

Сегодня спорт из увлечения физкультурой и любительских соревнований превратился в арену беспощадной войны престижа, стал зоной стратегических национальных интересов. Первые места на олимпиадах стали такими же престижными и стратегическими целями, как научные открытия, лидерство в сфере высоких технологий и в Космосе.

Успехи в большинстве современных видов спорта невозможны без серьезных научных исследований и применения новейших технологий, а спортивные рейтинги стран достаточно точно отражают их место на инновационной мировой арене. Российский кредит, доставшийся ей от СССР, уже закончился.

Белая Олимпиада и инновации

Л. А. МЯСНИКОВА,
доктор экономических наук,
ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный
университет экономики и финансов»

© ЭКО 2007 г.

XX зимние Олимпийские игры в Турине 2006 г. уже стали историей. Специалисты от спорта еще долго будут обсуждать ее технические, политические и экономические результаты и «отблески», а обыватели – спорить о том, кто и как выступил на Олимпиаде. Российские олимпийские чиновники скромно промолчали о своих «заслугах».

На этих играх как никогда ранее проявился феномен глобализации, а сами игры предстали как «игры высоких технологий». В начале 1960-х годов президент США Дж. Кеннеди сказал, что для престижа нации по-настоящему важны две вещи: полеты в Космос и золотые олимпийские медали. Сказано это было после того, как карибский кризис перенес соперничество двух ядерных сверхдержав в измерение «мирного сосуществования».

И денег на эти вещи не жалели, в том числе и в СССР. В то время считалось, что у человечества есть две концепции будущего, которые повсюду конкурировали между собой – и в спортивных достижениях тоже. Победы на стадионах воспринимались как приятный и безопасный суррогат военно-политических побед. Достаточно вспомнить финал баскетбольной Олимпиады-72 в Мюнхене или хоккейную суперсерию СССР – Канада того же года. Или борьбу за «первое место» в неофициальном, но от того не менее судьбоносном медальном списке олимпиад.

После поражения СССР в холодной войне спорт вроде бы перешел в измерение шоу-бизнеса, где все крутится вокруг «звезд» – рекордсменов и чемпионов. Спортивные звезды из национальных героев превратились в один из ориентиров на небосклоне этого виртуального мира, стали образцом для глобального подражания и поклонения. Степень внимания к ним еще зависит от очков, голов, килограммов, метров, секунд, но больший интерес вызывают их гонорары и сексуальные похождения, что всячески муссируют СМИ.

Если звезд спорта усердно «зажигают» и «раскручивают» в информационном пространстве, тратя на это огромные деньги, то очевидно, что это кому-нибудь нужно. Спортивные соревнования из разряда войн политических

перешли в разряд войн идеологических. Современный спорт, и прежде всего олимпийский, неотделим от индустрии глобальных масс-медиа, создающих образ современного мира. Эта же индустрия за счет маркетинговых технологий служит одним из важнейших источников финансирования спорта. Недавний пример: 30 марта 2006 г. болельщики были лишены удовольствия лицезреть трансляцию футбольного матча кубка УЕФА между командами «Севилья» и «Зенит» из-за финансового конфликта между «Севильей» и испанским телеканалом Antena-3.

Все «великие» олимпийские лозунги («Быстрее! Выше! Сильнее!», «О спорт, ты — мир!», «Главное — не победа, а участие») направлены на потребу толпы и стали средством «низшего посвящения». На «высшем» уровне понимают необходимость присутствия звезд разных рас и гражданств, но только таких, которые (хотя бы своими авторитетом и взглядами) не представляют угрозу сложившемуся порядку вещей. Большинство из них просто покупают, а те, кто остался при «своем мнении», повторяют судьбу, например, Роберта Фишера и Юрия Власова.

Спорт — наркотик для толпы. Олимпийский спорт с его атрибутикой и рекламой (гимны, флаги, форма и т. д.) — особенно сильный идеологический наркотик. Задача его — выпускать избыточный пар из толпы, но клапанный эффект при определенных условиях может сопровождаться и возбуждением. При глобальных коммуникациях наркотическое воздействие носит всемирный характер и может оказать влияние на образ мира. Поэтому «идеологи» опасаются чрезмерных олимпийских успехов одной страны, особенно «не той».

Наркотическое действие спорта подтверждается его влиянием на экономику. Из-за спортивных событий бизнес часто теряет миллиарды долларов. Самым вредным для экономики США спортивным мероприятием является мартовский баскетбольный чемпионат страны среди колледжей, известный как «мартовское безумие». Консалтинговая компания Challenger, Gray & Christmas Inc. оценивает ущерб бизнеса в 2006 г. в сумму порядка 4 млрд дол. от того, что сотрудники вместо работы будут смотреть трансляцию игр.

Но может быть и положительный эффект. Аналитики голландского банка ABN Amro ежегодно публикуют доклад «футболономика», из которого следует, что победа на чемпионате мира по футболу ускоряет рост ВВП страны-победителя на 0,7%.

Россия и Олимпиада

«Холодная война» между странами переместилась на ледовые арены и площадки стадионов. Соперничество США – Китай, США – Россия, США – Германия на олимпиадах напоминает военные кампании, где противники обмениваются ударами, маневрируют, строят планы, радуются победам, а при поражениях чуть ли не объявляют национальный траур. Даже комментарии к поединкам этих стран пропитаны военной терминологией: «стратегическая победа», «тактическая ошибка», «наступление», «разгром». Распределение медалей среди команд-лидеров Олимпиады в Турине приведено в таблице (данные МОК).

Распределение медалей среди команд-лидеров, шт.

Страна	«Золото»	«Серебро»	«Бронза»	Всего медалей
Германия	11	12	6	29
США	9	9	7	25
Австрия	9	7	7	23
Россия	8	6	8	22
Канада	7	10	7	24
Швеция	6	2	5	13

На предыдущей Олимпиаде в Солт-Лейк-Сити в 2002 г. Россия также заняла четвертое место, но отрыв от лидирующей тройки тогда был значительно больше – примерно в два раза по общему числу медалей. Последние игры резко уплотнили группу лидеров. Каждое «золото» дается с все большим трудом, и претендентов на него становится все больше.

Четвертое место России представляется зеркальным отражением ее положения в современном мире. Это – не место лидера, но и не середняка, это – «пороговое» место. Со

времен распада СССР Россия топчется на пороге клуба сверхдержав. Ядерное наследство побуждает Россию к замашкам сверхдержавы, а экономически и социально она плетется в хвосте мировых рейтингов. Такая неопределенность раздражает США и пугает европейцев – и вокруг России вновь выстраивается зона отчуждения.

Один из важнейших элементов восстановления страны – возрождение российского спорта. При этом важно возрождение массового спорта. Ставка только на элитный спорт (для избранных и богатых) изначально ущербна, она обрекает страну на периферийное прозябание. Только при массовом спорте есть возможность отбора лучших спортсменов, кандидатов в олимпийские звезды. Отсутствие необходимой инфраструктуры заставляет российских спортсменов уезжать за границу, чтобы просто нормально тренироваться. Российский тренерский корпус интернационализируется – дома нет ни денег, ни базы. Например, у всех трех фигуристок, занявших первые места, – российские тренеры, хореографы и школы катания.

Спорт – один из универсальных и наиболее доступных механизмов мобилизации нации, ее сплочения. Силу этого ресурса должна понять управляющая элита – но пока этого не наблюдается на деле.

Зимняя олимпийская программа непрерывно расширяется за счет высокотехнологичных видов спорта. На Олимпиаде в Калгари в 1988 г. было разыграно 46 комплектов наград, а в Турине – 84. Россия не отреагировала на технологический рывок в спортивном пространстве, как и в реальном. Если отбросить медали в таких новых видах, как керлинг, фристайл, шорт-трек, скелетон, сноуборд и женский хоккей, то команды США и Канады становятся заурядными середняками.

Есть мнение, что при подготовке к Туринской олимпиаде в России были допущены существенные организационные просчеты¹. Не было целенаправленной подготовки ко времени Олимпиады, участники отбирались по лучшим ре-

¹ Михальчук П. Где зарыто олимпийское «золото» // Эксперт. 2006. № 9. С. 79–80.

зультатам в течение года. Например, Е. Дементьев (лучший российский олимпийский лыжник) на Олимпиаду попал «случайно». Прошло время универсальных гонщиков на лыжне – в Калгари в лыжных гонках разыгрывалось 7 комплектов наград, а в Турине – 12. Соответственно, и подготовка должна носить дифференцированный, а не синергетический характер, что учли эстонцы и добились успеха. Россияне упустили этот момент и не смогли реализовать свой лыжный потенциал. Кстати, в такую же организационную ловушку попались немцы и норвежцы.

Организационные неурядицы имели место и при подготовке мужчин-биатлонистов. Никто из «молодых» за четыре года не поднялся на высшую ступень, и команда, лидеру которой 39 лет (С. Чепиков), была представлена одними «стариками». Руководство подготовкой биатлонистов А. Тихонов осуществлял «дистанционно», из-за рубежа – он не может вернуться на родину из-за обвинения его брата в покушении на губернатора Кемеровской области А. Тулеева. Между тем очевидно, что биатлон имеет ключевое значение для командного зачета. Немцы в этом виде собрали более трети наград (11 из 29) и победили в пяти видах программы из десяти. Отбери наша команда у немцев два «золота», и на первом месте в командном зачете уже шла бы Россия.

Результаты российских фигуристов впечатляют (3 «золота» и одна «бронза»), но в то же время наводят на мысль о пирровой победе – уже на второй Олимпиаде отсутствуют дублеры, занимающие призовые места.

Четвертое место по хоккею – худший результат с тех пор, как в Олимпиаде начали принимать участие игроки из НХЛ. Причина такого провала также кроется в организации. У хоккейного начальства отсутствует четкая стратегия развития этого вида спорта – осуществляется руководство методом «латания дыр». В мировом хоккейном рейтинге Россия занимает шестое место. На двух последних матчах управление командой было полностью утрачено, и ее игра носила хаотический, безликий характер – отсюда естественный разгромный результат. О спортивном «патриотизме» и говорить не приходится.

Надо отметить одну важную «специфичность» российских спортивных клубов. В отличие от западных, они не воспринимают маркетинг как основной источник заработка. Большинство клубов принадлежит корпорациям (коммерческим, государственным, областным), что приводит к их плановой убыточности. Они нужны корпорациям только как лоббистский и имиджевый инструмент, что не способствует развитию спортивного уровня.

Наука и технология

Технологичность зимних видов спорта неуклонно возрастает. Развитие в этом направлении обеспечивается множеством научных подразделений и инновационных фирм, работающих в самых разных направлениях – от фармацевтики и психологии до аэродинамики. Затраты на спортивные программы в США и Германии сравнимы с затратами на науку. Подготовка зимней Олимпиады обходится принимающей стороне в 2–3 млрд дол., и только МОК выделяет ей около 1 млрд дол.

Современный спорт опирается на четыре примерно равновеликих «кита».

1. Тренерские школы с их инновациями, многолетними наработками и креативными традициями. При этом важны не только наработки по конкретным спортивным технологиям, но и в области функциональной подготовки, психологии управления и организационной психологии. Широко известны национальные школы: Норвегия – мужские лыжи; Австрия – горные лыжи; США – сноуборд; Голландия – коньки; Южная Корея – шорт-трек; Россия – фигурное катание, женский биатлон; Германия, прекратившая преследование тренеров бывшей ГДР, – почти все остальные виды спорта.

2. Инфраструктура спортивных сооружений (трассы, катки, трамплины и т. д.). В России такая инфраструктура современного уровня практически отсутствует. Поэтому зимнеборцам приходится тренироваться за рубежом. Для «элиты» это еще приемлемо, но абсолютно не годится для детских и юношеских спортшкол по подготовке резерва.

3. Наука и высокие технологии аксессуаров: бобслейные болиды, сноуборды, лыжи, биатлонные винтовки, лыжные мази, костюмы. Далеко не все можно купить за рубежом, особенно новинки, которые до соревнований обычно держат в секрете. Отечественная промышленность практически не производит аксессуары высокого качества. Существовавшая в СССР система фабрик «Динамо» фактически развалилась.

4. Фармакология. Роль «химических войск» в сражениях большого спорта столь велика, что обойтись без нее невозможно. «Гонка вооружений» в этой области будет только нарастать – деятельность фармацевтических транснациональных корпораций в данной сфере весьма активна. Одновременно совершенствуются и аналитические средства допинг-контроля, которыми располагают все ведущие команды. Такое положение обеспечило допинговую «чистоту» Туринской олимпиады. Она связана также с тем, что после множества допинговых скандалов в Солт-Лейк-Сити сами борцы с допингом и чиновники МОК испугались своей прыти – если изловить всех использующих химию, то спорт высших достижений просто рухнет. Это не устраивает и околodoпинговую мафию, тесно связанную с фармацевтическими компаниями, в сетях которой вращаются огромные деньги (около 2 млрд дол. в год).

Баланс побед и поражений на Олимпиаде оценивают и спортивные «тыловики» – гранды спортивной индустрии, производящие спортивную экипировку и оборудование. «Золотые гири», распиловкой которых они занимаются, «весят» около 100 млрд дол. продаж в год. Часто даже трудно разобраться, что стоит за красивыми фразами и эффективными презентациями – чистый PR или реальные инновации. Хотя чаще всего это «серый» PR, действующий в форме слухов, догадок, ожиданий. Во всяком случае, судя по росту объемов продаж и инноваций в интернациональных сетях спортивных транснациональных корпораций, в накладе они не остаются. Среди таких компаний ведущее место занимают фирмы, зарегистрированные в США и Германии. Их производство разбросано по многим «удобным» странам, как это и подразумевает глобализация.

Наиболее агрессивно ведут себя на рынке такие спортивные гиганты, как Nike и Adidas. Реальные технологические инновации для спорта высоких достижений добываются по крохам. Улучшение результата на 1–1,5% уже считается блестящим результатом. Доказать его непросто – технологическое новшество надо дать в руки «тому» спортсмену или «той» команде. Например, Nike к прошедшей Олимпиаде пиарила новый «боекомплект» для хоккея (Swift Hockey), который снижает общий вес экипировки, увеличивает мобильность и комфорт игроков. Однако хоккейные команды США, упакованные в это новое обмундирование, бесславно провалились в Турине. Лучше обстояло дело (но без явного блеска) с аэродинамическими костюмами Nike для конькобежцев – спортсмены США в какой-то мере их «отработали». По независимым тестовым исследованиям (Голландия), эти костюмы улучшают результат на 1,5%.

В новой экипировке для лыжников и биатлонистов Adidas делала упор на минимизацию энергопотерь и снижение мускульной усталости спортсменов. Немцы, упакованные в эту одежду, хорошо отработали на Adidas. (Приведенные примеры лишь подтверждают специфику инновационного процесса в сфере спортивных технологий, а не претендуют на характеристику качества инноваций Nike или Adidas².)

На память приходит лишь одна знаменитая технологическая революция (середины 1990-х годов) в зимних видах: новые коньки-клапы с отстегивающейся пяткой для конькобежного спорта – и все рекорды пришлось «переписывать» на 5–10%. Незадолго до Туринской олимпиады Массачусетский технологический институт в своем пресс-релизе сообщил о разработке новых коньков (пока еще не допущенных к соревнованиям), позволяющих еще на 10% увеличить скорость.

Технологические новшества непосредственно влияют на технику самого спорта: новые коньки повлекли за собой изменение стартовой стойки; костюмы с улучшенными аэродинамическими свойствами для «летающих» лыжников при-

² Оганесян Т. Спорт машин // Эксперт. 2006. № 8. С. 64–67.

вели к введению V-образного стиля прыжков. Лозунг «Техника решает все!» более всего применим к такому виду спорта, как бобслей, фактически представляющему собой «Формулу-1 на льду», то есть «спорт машин». Новым лидером конструирования бобов в конце прошлого века стала американская фирма Во-Дуп. Ее опыт показывает, что конструирование нового боба и доведение его «до ума» обходится в 15–20 млн дол. Российское бобостроение получило взлет в 1980-х годах, но было утрачено с распадом СССР, а единственная настоящая бобслейная трасса в Сигулде отошла к Латвии.

Надо отметить, что консерватизм чиновников МОК часто затрудняет прорыв технологических инноваций. Хотя он бывает даже полезен, так как избавляет от многих нечестных конкурентных преимуществ. Так, например, не были допущены к соревнованиям некоторые модели бобов фирмы Во-Дуп и костюмы с совершенной аэродинамикой для «летающих» лыжников Speedwuge, снижавшие сопротивление воздуха на 20%.

Дорога России к Ванкуверу

Если рассматривать спорт как специфическую сферу деятельности, то в нем переплетается человеческий и интеллектуальный капитал. Тренеры и их взаимоотношения со спортсменами выступают как капитал социальный³. Внутри каждого из этих видов капитала граница между основным и оборотным достаточно условна и размыта. Быстрее всего в этой сфере происходит амортизация человеческого капитала.

Если взглянуть на возрастные характеристики российских победителей Туринской олимпиады, то бросается в глаза, что для спорта они «старики» (С. Ишмуратова – 34 года, А. Ахатова – 30, Ю. Чепалова и Е. Медведева – 29, С. Журова и А. Демченко – 34, П. Ростовцев – 32). Смогут ли они выступить в Ванкувере-2010? Ведущие российские фигуристы после Турина заявили об уходе из любительского спорта. Е. Плющенко – великий спортсмен, но следующий

³ Зувев А., Мясникова Л. Социальный капитал и инновационная деятельность // РИСК. 2004. П. С. 47–53.

россиянин был лишь десятым. И так буквально в каждой дисциплине. В сфере спорта сложилась та же ситуация, что и во всей российской экономике, физический капитал которой амортизирован на 60–80%.

В большом спорте Россия стала заложницей «технологической ямы» 1990-х годов, которая до сих пор не ликвидирована. Была советская школа, на излете которой появилось много блестящих молодых спортсменов. Следующие 10 лет были в основном потеряны, и новая смена (те, кому в 1991 г. было 5 лет, в 2000 г. – 14, а сегодня – 20) практически не поступала. Стареющая «советская смена», часто перебиваясь с копейки на копейку, тренировалась почти исключительно за рубежом – в России до сих пор заниматься негде. Теперь она вытянула Олимпиаду-2006 и вот-вот уйдет со сцены вместе со своими престарелыми тренерами. А кто придет на их место – пока неизвестно. От того, что российская элита настроила себе горнолыжные комплексы и регулярно посещает альпийские курорты, чемпионы не появятся.

Подготовка к Ванкуверу не может ограничиться традиционной российской триадой: лыжи, биатлон, фигурное катание – ввиду амортизации человеческого капитала советский задел исчерпан, и провал неизбежен. Россияне в Турине показали, что при правильной организации могут достойно играть и на чужом спортивном поле, а без новых видов спорта в дальнейшем не обойтись. Необходимо очень быстро развивать шорт-трек (8 комплектов медалей), сноуборд (6 комплектов), фристайл. Пока для этого нет ни баз, ни подготовленного резерва человеческого капитала. И здесь вполне применим «варяжский» метод – привлекать иностранных тренеров и, пока нет своих, использовать арендуемые объекты инфраструктуры.

На подготовку бобслеистов и закупку техники к Турину было затрачено примерно 500 тыс. евро. Братья-тренеры Зепп и Том Зингер готовы продолжить работу с российскими спортсменами-бобслеистами на контрактной основе. Обозначившаяся конкурентоспособность российских гонщиков изменила либеральную процедуру доступа к современным тренировочным базам – перед Туринком, несмотря на

договор, немцы отказали в таком доступе. Помогать своим прямым конкурентам никто не будет.

Поэтому стратегическая программа развития бобслея должна обязательно включать ускоренную постройку качественной санно-бобслейной трассы. Популярный сегодня «московский» проект оценивается в 20–25 млн дол. Не исключен и «сочинский» проект – в связи с желанием видеть зимнюю Олимпиаду 2014 г. в родном отечестве.

А. Штайерт согласен продолжать работу с российскими прыгунами с трамплина и двоеборцами. Для первого состава сборной нужно всего 4–6 дублеров. В ближайшие 2–3 года планируется построить современные комплексы для прыжков с трамплина в Токсово и Екатеринбурге.

Для конькобежного спорта построены крытые катки в Крылатском, Челябинске и Коломне. Хотя для Турина это было сделано поздно, но зато дало толчок к развитию этого вида спорта. Тренироваться на объектах собственной инфраструктуры легче и психологически, и в аспекте разработки инновационных техник и технологий. Кроме того, это единственный путь к системной подготовке спортсменов и возрождению детского спорта. Интересно отметить, что в каждом белорусском городе с числом жителей более 100 тыс. будет в ближайшие 2–3 года построен современный ледовый Дворец спорта. Такие сооружения уже есть во всех областных центрах страны⁴.

Сегодня Россия имеет положительные сдвиги во всех видах олимпийской программы, кроме горнолыжного спорта (10 комплектов медалей). Это вызывает большое удивление, так как горные лыжи наряду со сноубордом и фристайлом довольно популярны у российской молодежи. Вряд ли будет трудно отобрать десяток талантов и довести их до элитного уровня. Вероятно, давно уже пора подумать о детских горнолыжных школах и о прокладке профессиональных трасс.

Для развития инфраструктуры целесообразно было бы заполучить к себе Зимнюю олимпиаду 2014 г. Важно также, что во всех странах-хозяйках после проведения игр на-

⁴ Союз Беларусь – Россия. 2006. № 3.

чинается долговременный подъем спорта, а результаты их команд улучшались в течение нескольких последующих олимпиад. Опыт Турина показал, что российский болельщик уже созрел для своей Олимпиады.

Очевидно, что дорога в Ванкувер не будет усыпана розами. Она может быть сильно осложнена новой холодной войной, которую США навязывают России. Это непосредственно следует из рекомендаций доклада Эдвардса, который выполнен под эгидой такой серьезной организации, как Совет по международным отношениям⁵. Сам Эдвардс собирается в президенты США от демократов.

* * *

Успехи в большинстве современных видов спорта невозможны без серьезных научных исследований и применения новейших технологий. Поэтому спортивные рейтинги стран достаточно точно отражают их место на инновационной мировой арене. Российское место пока определялось кредитом инерции, доставшимся от СССР. На Туринской олимпиаде этот кредит уже закончился. Если в России сохранится престиж спорта, и правительство будет ценить и поддерживать науку, то можно рассчитывать, что Россия не утратит своих спортивных позиций. В ближайшие годы, судя по движениям правящей элиты, такого сочетания можно ожидать, так как спорт — один из универсальных и наиболее доступных механизмов мобилизации и сплочения нации.

Несмотря на консерватизм международных спортивных функционеров, соревнования в зимних видах спорта все более превращаются в битву инновационных технологий. В условиях общего инновационного застоя в мировой экономике можно ожидать, что спортивный мотив, который еще далеко не впитал в себя уже существующие научные достижения, получит активное развитие.

⁵ Известия. 2006. 10 марта.